УДК 811’11

Л. В. Михайлова

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ПРИНЦИПА ВЕЖЛИВОСТИ В РЕЧЕВЫХ АКТАХ ДИРЕКТИВАХ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ 16–20 ВВ.

В современной лингвистике принципы и стратегии речевого общения наиболее полно исследованы в плане синхронии. Стратегии вежливости, используемые в побудительном дискурсе рассматриваются как диахронические переменные. Они анализируются как результат социокультурных изменений в обществе. Принципы и стратегии вежливости не являются константами, они варьируются в зависимости от социального и этнокультурного аспектов коммуникации конкретной эпохи.

Рассматривая тенденции эволюции принципа вежливости в побудительном дискурсе отмечается существенное увеличение численности стратегий негативной вежливости. Стратегии негативной вежливости продолжают доминировать в реквестивах 17–18 вв. В 19–20 вв. количество негативных стратегий увеличивается. В вышеупомянутый период возрастает и количество косвенных директивов. В англоязычном дискурсе 16–17 вв. широко использовались гонорифические обращения. В современном английском языке данные обращения выходят из употребления.

Лексический состав идентифицирующих маркеров варьируется в различные исторические периоды. В 18-м в. роль позитивной вежливости снижается. Она реализуется различными лексическими формулами, а также обращением по имени. Именно в этот период становится частотным маркер *please.*

Ключевые слова: вежливость, позитивная и негативная вежливость, стратегии вежливости, дискурс, директив, реквестив, речевое общение, речевой этикет, концепт, обращение, перформатив.

Михайлова Л. В. **Використання варіювання принципу ввічливості в мовних актах директиву в англомовному дискурсі 16–20 ст.**

В сучасний лінгвістиці принципи та стратегії мовленнєвої взаємодії найбільш дослідженні в синхронії. Стратегії ввічливості, які вживаються

у спонукальному дискурсі розглядаються як діахронічні сталі. Вони аналізуються як результат соціокультурних змін у суспільстві. Принципи та стратегії ввічливості не є постійними, вони змінюються в залежності від соціального та етно-культурного аспектів комунікації епохи. Розглядая тенденції еволюції принципа ввічливості у спонукальному дискурсі відмічаємо значне збільшення чисельності стратегій негативної ввічливості. Стратегія негативної ввічливості. продовжує домінувати у реквестивах 17–18-го ст. У 19–20 ст. кількість негативних стратегій збільшується . В цей період зростає кількість директивів, які реалізуються непрямо.

У дискурсі 16–17 ст. часто вживаються гоноріфічні звертання. У сучасній англійській мові такі звертання не вживаються.

Лексичний склад ідентифікуючих маркерів змінюється у різні історичні періоди.

У 18-му ст. значення позитивної ввічливості знижується. Вона реалізується різними формами звертань. У 18–19-му ст. типовим прикладом неформальних звертань є звертання на ім'я. Крім того, в даний період стає часто вживаним маркер *please.*

Ключові слова: ввічливість, позитивна та негативна ввічливість, стратегії ввічливості, дискурс, директив, реквестив, мовленнєва комунікація, мовленнєвий етикет, концепт, звертання, перформатив.

Mykhailova Liudmyla. **Historical dynamics of politeness principle in the directive speech act in English-speaking discourse in the 16th-20th c.**

In modern linguistics principles and strategies of speech interaction are analyzed and studied a lot in synchrony. Politeness strategies, that are used in imperative discourse are considered to be diachronic features. They are analyzed as the result of social and cultural changes in the society. Politeness principles and strategies are not constant, they ary according to social and ethno- cultural aspects of communication of this or that historical period. Considering the tendencies of the evolution of politeness principles in the imperative discourse, we find great increasing of the number of the negative politeness strategies.

Negative politeness strategies still dominate in requestives of the 17-18 th c. In the 19th.-20th. c. the number of negative politeness strategies increases, at the same period the number of directive speech acts, that are realized indirectly increases as well.

In the 16th.-17th. c. special addressing was widely used, like -good sir-. In the modern language this addressing is not used already, as the process of communication in the society became more democratic.

The vocabulary of the identified markers varies in different historical periods. In the 18th.c. the influence of positive politeness is reduced. It is realized mostly by different forms of addressing.

In the 18th.-19th.c. addressing to a person by his or her name became common. At the same period marker please became frequent.

Key words: politeness, positive and negative politeness, politeness strategies, discourse, directive, requestive, speech communication, speech ethiquette, concept, addressing, perphormative.

Данная статья посвящена анализу категории вежливости в речевой коммуникации, в статье рассматриваются основополагающие принципы и стратегии вышеупомянутой категории.

В теоретическом плане понятие вежливость получило разработку в современной лингвистической прагматике в рамках теории речевого общения. Одним из фундаментальных принципов коммуникации, сформулированных П. Грайсом, является именно принцип вежливости, влияние которого часто играет решающую роль в оформлении высказывания и в выборе речевых вариантов при реализации директивного речевого акта [1].

Вежливость определяется как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера. Этот принцип распространяется на все виды человеческого взаимодействия – как вербального так и невербального.

Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение коммуникантов, которые заключаются в том, чтобы учитывать интересы партнера, считаться с его мнением, желаниями. Соблюдение принципа вежливости в конечном счете имеет целью добиться максимальной эффективности социального взаимодействия за счет соблюдения социального равновесия и дружественных взаимоотношений. В прагматической теории речевого общения вежливость рассматривается как универсальный принцип, который в практике речевого взаимодействия играет регулирующую роль. Принцип вежливости определяется как особая стратегия речевого поведения, направленная на «предотвращение конфликтных ситуаций», цель которой «сохранить лицо» [1; 2].

Данный стратегический принцип реализуется в практике речевого

общения с помощью различных тактических приёмов, которые формулируются в виде постулатов и максим [1; 4].

П. Браун и С. Левинсон предлагают набор различных тактических приёмов, при помощи которых говорящий регулирует своё речевое поведение, исходя из оценки ситуации. Ситуация оценивается говорящим на основе трех независимых переменных:

1) социальной дистанции между говорящим и слушающим;

2) влиянием одного коммуниканта на другого;

3) степени внедрения в сферу адресата. [3].

В конце 70-х годов прошлого века Браун и Левинсон впервые вводят понятие ликоущемляющих речевых актов. Ликоущемляющие речевые акты являются одной из важнейших составляющих теории вежливости, которая предписывает как можно меньше ущемлять права другого, а если этого невозможно избежать, то по крайней мере – облекать невежливые, т.е. принуждающие РА, в максимально уважительную форму [3].

Принцип вежливости, регулирующий отношения между личностью и обществом, относится к области этикетного поведения. Речевой этикет регулирует речевое поведение членов общества, выступающих в процессе коммуникации в роли коммуникантов в разных социально значимых ситуациях общения [2]. Правила речевого этикета варьируются применительно к сфере общения, ситуации общения зависят от таких экстралингвистических факторов, как ролевые и личностные отношения коммуникантов.

Детальное изучение принципов и стратегий вежливости безусловно является неизменно актуальной и наиважнейшей задачей лингвистической прагматики на современном этапе её развития.

В современной лингвистике принципы и стратегии речевого взаимодействия наиболее полно исследованы в плане синхронии. В данном исследовании мы рассматриваем стратегии вежливости как диахронические переменные побудительного дискурса. Их взаимодействие приводит к тому, что в лингвокультурных общностях различных исторических периодов утверждаются коммуникативные нормы и ценности и формируются способы и стили их реализации, различные как в качественном, так и в количественном отношении,

что выражается в изменении ориентации принципа вежливости в целом.

Лингвокультурологическая составляющая концепта «вежливость» формируется в сознании носителя языка в результате восприятия как вербальных, так и невербальных компонентов культурного наследия, а также в том, что данный компонент содержания рассматриваемого концепта не является застывшим образованием ввиду его способности преобразовываться под влиянием внешних событий и в процессе жизненного опыта.

Актуальным стало обращение к историческому и социокультурному факторам, которые позволили объяснить происхождение и употребление той или иной формулы вежливости в языке. Это такие факторы как: социальная иерархия партнеров, пол (мужской/женский), возраст (дети, молодежь, взрослые), тип контакта (фамильярный, профессиональный, официальный), дистанция между партнерами (чужой, знакомый, друг, родственник), а также исторические события, оказавшие влияние на речевое взаимодействие. Концепт «вежливость» является абстрактным ментальным образованием и может материализоваться при помощи вербальных и невербальных средств. Речевой этикет является средством вербальной экспликации данного концепта, однако он далеко не полностью отражает содержание концепта, для наилучшего понимания которого следует также обращаться к средствам невербального дискурса.

Как показывает проведенный анализ, принципы и стратегии вежливости не являются константами, они варьируются в зависимости от социального и этнокультурного аспектов коммуникации конкретной эпохи.

В качестве общей тенденции эволюции принципа вежливости в побудительном дискурсе отмечаем существенное увеличение численности стратегий негативной вежливости в 20-м веке. Стратегия негативной вежливости продолжает доминировать в реквестивах в 17–18 вв.

В 19–20 вв. область функционирования негативных стратегий вежливости, реализованных вопросительным предложениям, количественно расширяется.

Отличительной чертой стратегии негативной вежливости является стремление говорящего избежать навязчивости в общении.

Стратегия негативной вежливости – «выражай почтение к нуждам адресата» – характерна для ситуации ликоповышения. Сущность такой стратегии состоит в удовлетворении потребности адресата в уважении, почтении. Это реализуется при помощи употребления этикетных форм обращения к адресату. Как правило, эта стратегия реализуется директивами, содержащими этикетные формы, в частности гонорифические обращения.

В речи 16–17 вв. наблюдается более высокая частотность данной стратегии по сравнению с 19–20 вв. что обусловлено гипертрофированностью социально-регулятивной функции общения в ранненовоанглийский период. В ранненовоанглийский период гонорифические обращения, которые вышли из употребления к 20-му в. были очень частотными (my dear sir, my sweet sister, dearest madam и т.д.). Такие ликоповышающие обращения являлись обязательным элементом вежливой речи в 16–17вв. В современном английском языке гонорифические обращения выходят из обращения и употребляются лишь в эмоционально-оценочном контексте.

Позитивные стратегии вежливости, имеют в своем составе идентификационные маркеры принадлежности к определенной группе, реализуя такие стратегии адресант подчеркивает свою общность с адресатом, отсутствие дистанции между ними.

В 17-м в. сохраняется частотность стратегии, реализуемой в ситуации социального равенства коммуникантов. Лексический состав идентифицирующих маркеров варьируется в различные исторические периоды в соответствии с развитием системы языка и требованиями речевого этикета.

В 18-м в. роль позитивной стратегии вежливости несколько снижается. Данная стратегия реализуется, во-первых, различными формами обращений (именами собственными, названием степени родства, уменьшительными именами, прозвищами), во-вторых синтаксическими конструкциями. В этот период частотность различных форм обращений в англоязычном дискурсе снижается вдвое по сравнению с 16–17 вв. Типичными примерами не формальных обращений в этот период являются обращения по имени. Помимо разговорных форм обращений позитивные стратегии вежливости реализуется с использованием жаргона, сленга, диалекта.

В 18–20 вв. частотность позитивных стратегий вежливости существенно снижается, наиболее частотными становятся обращения honey, child, guy, fellow и т.д. Данное явление связано с общим снижением численности обращений, сопутствующих речевым актам директивам. Уменьшение частотности таких обращений, на наш взгляд связано с процессом демократизации речевого общения в 20 в. по сравнению с другими периодами.

Позитивная вежливость ориентирована на поиск согласия со слушающим для достижения оптимального взаимодействия. Для этой цели используются маркеры вежливости, так в 16–17 вв. наиболее распространенными были такие маркеры, как pray, beseech, entreat и т.д.

В 17 в. стратегия поиска согласия для укрепления доброжелательных отношений реализуется, как правило, в ситуациях, когда статусы адресанта и адресата равны. И использование позитивной вежливости отвечает требованиям речевого этикета эпохи и гипертрофированной социально-этикетной функции речи.

Однако, в 19–20 вв. существенно уменьшается употребление стратегии поиска согласия и одобрения адресата. В языковой системе отмечается архаизация маркеров вежливости, распространенных в ранненовоанглийский период, они сменяются маркером please, который занимает позицию вводного члена предложения или элемента вопросительной конструкции.

Отличие современного маркера вежливости please от его ранненовоанглийских аналогов состоит в том, что современный маркер please отмечает временную подчиненную ситуативную роль адресанта (как просителя), а ранее перформативы I pray, I beseech, entreat маркировали постоянный социально подчиненный статус. Частотность употребления маркера please значительно возросла к 20-му в. Кроме того, увеличивается частотность каузативных поясняющих директивов. И это также связано с процессом демократизации речевого общения. Если в ранненовоанглийский период адресанту, статус которого был выше адресата, было достаточно лишь отдать распоряжение для выполнения желаемого действия, то уже в 20-м в. необходимо «подкрепление» своего требования или просьбы в виде пояснения, почему действие должно быть выполнено.

Стратегия упрочения дружественных отношений путем выражения заботы о нуждах адресата, проявления симпатии к его интересам реализуется в форме советов.

Отмеченные тенденции побудительного дискурса обусловлены природой речевого акта директива как ликоущемляющего акта и необходимостью активного использования стратегий негативной вежливости для обеспечения компенсации ущерба лицу. Это поясняет тот факт, что на фоне общей позитивной ориентации принципа вежливости в 16–17 вв. в директивах доминируют негативные стратегии вежливости, в отличие от 19–20 вв.

Таким образом, отмечаем тот факт, что стратегии вежливости постоянно варьируются в зависимости от исторической эпохи, правил и норм речевого этикета. Стратегии и принципы вежливости рассматриваем как диахронические переменные, которые находятся в процессе изменений.

Список литературы

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып.16. – С. 217–237.

2. Рыжова Л.П. Речевой этикет и языковая норма / Л.П. Рыжова // Языковое общение: единицы и регулятивы. – Калинин : Изд-во Калинин. ун-та, 1987. – С. 51–58.

3. Brown P. Politeness: Some universals in language use / P. Brown, S. Levinson. – London ; New York : Cambridge University Press, 1987. – 345 p.

4. Leech G.N. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. – London : Longman, 1983. – 246 p.

References

1 Grays, G. P. (1985). Logika i rechevoye obshcheniye [Logic and verbal communication]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. Moskva, V. 16. pp. 217–237.

2. Ryzhova, L. P. (1987). Rechevoy etiket i yazykovaya norma [Speech etiquette and linguistic norm]. In: *YAzykovoye obshcheniye: yedinitsy i regulyativy*. Kalinin: Izd-vo Kalinin. un-ta, pp.51–58.

3. Brown, P., Levinson, S. (1987). *Politeness: Some universals in language use.* London, New York: Cambridge University Press, 345 p.

4. Leech, G. N. (1983). *Principles of Pragmatics.* London; Longman, 246 p.